

Оценка распределения и дифференциации доходов в российском обществе

Аистова М.Д., студент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Аннотация. В статье проведен анализ номинальных и реальных доходов населения; рассмотрены источники доходов, их состав и структура; исследовано доходное неравенство населения, его тенденции.

Ключевые слова: номинальные и реальные денежные доходы, источники доходов населения, концентрация и дифференциация доходов.

Assessment of income distribution and differentiation in Russian society

Aistova M.D., student, Belgorod state national research University, Belgorod, Russia

Annotation. The article analyzes the nominal and real incomes of the population; the sources of income, their composition and structure; the income inequality of the population, its trends.

Keywords: nominal and real cash income, sources of income of the population, concentration and differentiation of income.

Существуют системы показателей, отражающие уровень жизни населения. Имеются также различные методики построения единого обобщающего показателя, в основе которого лежат частные индикаторы отдельных элементов уровня жизни. И в первом и во втором случае используются показатели денежных доходов, их концентрации и дифференциации.

Ученые доказали, что высокий уровень жизни может быть достигнут не только большими суммами доходов, но и меньшими доходами при их равномерном распределении, что достигается при помощи государственного регулирования доходного неравенства [1].

Основным направлением социальной политики государства в советский период было поддержание стабильного уровня жизни для всего населения, как путем нормирования всех видов доходов населения (заработная плата, пенсии и т.д.), так и путем относительно низких цен на товары и услуги. В этой политике большую роль играли общественные фонды потребления, доля которых в совокупных доходах была более тридцати процентов. Три четверти суммы этих доходов формировались и расходовались централизованно, а остальная четверть – за счет средств предприятий. Такая система распределительных отношений лежала в основе снижения дифференциации доходов населения [5].

Статистические органы рассчитывают номинальные и реальные доходы. Изменение цен на товары и услуги, а значит и инфляция, не оказывают влияние на номинальные доходы, тогда как реальные доходы получают путем вычитания из номинальных доходов платежей и взносов в финансовую систему и деления полученной суммы на индекс потребительских цен.

Анализируя рассчитанные цепные коэффициенты роста номинальных доходов, можно говорить о том, что за 2010–2017 гг. они ежегодно возрастают в сравнении с предыдущим годом и базисным 2010 годом (табл. 1).

Таблица 1

Цепные коэффициенты роста среднедушевых денежных доходов населения РФ в 2010–2017 гг.

Показатели	Годы								2017 г. в коэф. к 2010 г.
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	
Коэффициенты роста номинальных доходов	1,0	1,096	1,117	1,117	1,071	1,097	1,009	1,022	1,659
Коэффициенты роста реальных доходов	1,0	1,005	1,046	1,040	0,993	0,968	0,942	0,988	0,984
Индексы потребительских цен	1,0	1,084	1,051	1,068	1,078	1,155	1,071	1,037	1,688

Рассчитано по данным: [11, с. 146, 550].

Несмотря на то, что цепные коэффициенты роста номинальных доходов то возрастают, то убывают, за 2010–2017 гг. их величина всегда больше единицы. Минимальное значение коэффициент роста имел в 2016 году, что объясняется падением производства в реальном секторе экономики и ростом задержек в выплате заработной платы [4]. В 2011–2013 гг. цепные коэффициенты роста номинальных доходов были значительно выше индексов потребительских цен, следствием чего стал рост реальных доходов. В 2014–2017 гг. ситуация изменилась: индексы потребительских цен росли быстрее номинальных доходов, что привело к падению реальных доходов в 2014, 2015, 2016, 2017 гг., как в сравнении с предыдущим годом, соответственно, на 0,7%, 3,2%, 5,8%, 1,2% так и в 2017 г. к 2010 г. – на 1,6%.

Траектория изменения реальных денежных доходов по федеральным округам совпадает, в основном, с их динамикой в целом по РФ. Так как в основе расчетов цепных коэффициентов роста лежат различные абсолютные уровни номинальных и реальных доходов, то даже при их равенстве существует значительная дифференциация регионов по доходам.

Переход к рыночным отношениям в России привел к новым источникам денежных доходов населения, новым факторам роста, изменил удельный вес различного вида доходов в их общем объеме (табл. 2).

Таблица 2

Динамика структуры денежных доходов населения РФ в 2010–2017 гг. (%)

Доходы населения	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:								
оплата труда	65,2	65,6	65,7	65,3	65,8	65,6	64,6	65,4
доходы от предпринимательской деятельности	8,9	8,9	8,6	8,6	8,4	7,9	7,8	7,6
социальные выплаты	17,7	18,3	18,5	18,6	18,0	18,3	19,1	19,6
доходы от собственности	6,2	5,2	5,2	5,5	5,8	6,2	6,5	5,4
другие доходы	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0	2,0

Составлено по данным: [11, с. 146].

К доходам, характерным для советского периода добавились доходы, которые ранее не существовали (от собственности, предпринимательской деятельности и др.).

Оплата труда является основным источником доходов наемных работников и в 2010–2017 гг. занимает в среднем в структуре доходов чуть более 65%. Удельный вес социальных трансфертов колеблется незначительно, от 17,7% в 2010 году до 19,6% в 2017 году. Доля доходов от предпринимательской деятельности и собственности составляет в среднем 14,1% за исследуемый период. Вклад поступлений от предпринимательской деятельности в общую сумму доходов имел тенденцию к уменьшению, что является следствием снижения объемов деятельности в малом и среднем бизнесе. Сокращается также и доля занятых в малом бизнесе, которая в настоящее время составляет в нашей стране 20% занятого населения, в странах с сопоставимым уровнем ВВП – 50% и более. Работающие в малом бизнесе увеличивают свои доходы и доходы своих семей, тем самым нивелируя доходное неравенство.

Если удельный вес трудовых доходов в общем объеме доходов сокращается, это ведет к снижению трудовой мотивации, эффективный труд становится малопривлекательным и невыгодным.

Соотношение среднемесячной номинальной заработной платы и среднедушевых денежных доходов населения показано в табл. 3.

Отношение среднемесячной заработной платы к среднедушевому доходу, прежде всего, может рассматриваться как определенный индикатор политики доходов. В Российской Федерации в 2010–2017 гг. данное соотношение находилось в пределах от 1,105 до 1,246. Среднемесячная заработная плата в 2010–2017 гг. превышала величину среднедушевого денежного дохода, то есть соотношение принимало значения больше единицы.

В мониторинге Института социального анализа и прогнозирования РАНХ и ГС отмечается, что расхождение между динамикой заработной платы и доходов может быть вызвано перераспределением между «наблюдаемой» и «ненаблюдаемой» оплатой труда в пользу «наблюдаемой» – в связи с усилением

борьбы налоговых органов с «серыми» зарплатами. Его авторы поясняют, что рост объема налога на доходы физических лиц в исследуемом периоде был выше роста объема денежных доходов населения [8, с. 12].

Таблица 3

Динамика соотношения номинальной заработной платы и номинальных денежных доходов в России в 2010–2017 гг.

Показатели	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Среднедушевые денежные доходы (в месяц), руб.	18958	20780	23221	25928	27766	30467	30747	31422
Среднемесячная номинальная заработная плата, рублей	20952	23369	26629	29792	32495	34030	36709	39167
Соотношение номинальной заработной платы и среднедушевых денежных доходов (в коэф.)	1,105	1,125	1,147	1,149	1,170	1,117	1,194	1,246

Рассчитано по данным: [11, с. 142].

Реальная заработная плата также является показателем, характеризующим доходы и уровень жизни населения. За 2010–2017 гг. уровень реальной заработной платы вырос всего на 11,6%, в то время как номинальная заработная плата за этот же период выросла более чем на 87%.

В рыночных условиях ведения хозяйства заработная плата должна выполнять воспроизводственную и стимулирующую функции не только по отношению к каждому работнику, но и обществу в целом, так как формирует платежеспособный спрос всего населения, создает условия для расширения производства продукции, работ, услуг. Уменьшение поступлений в государственный бюджет, снижение налоговых поступлений, которое объясняется незначительным ростом реальной заработной платы, ограничивает возможности государства в снижении чрезмерной и необоснованной российской бедностью.

Исследование экономического неравенства и бедности населения имеет большое значение для экономики России, так как высокий уровень доходной и

имущественной дифференциации и повышение уровня бедности являются угрозами экономической безопасности страны.

В «Докладе о неравенстве в мире – 2017» отмечается, что в последние десятилетия неравенство в доходах росло почти во всех странах, но разными темпами; это позволяет предположить, что проводимая политика влияет на формирование неравенства [1, с. 5].

Экономические преобразования, происходящие в России в последние десятилетия, способствовали такому распределению и перераспределению доходов, которые привели к образованию уровня жизни богатых и уровня жизни бедных, усилению экономической и социальной дифференциации доходов [9].

Тенденция неравенства в доходах в США во многом объясняется значительным неравенством в области образования, ускоренным ростом дохода высокодоходных групп населения, снижением прогрессивного характера системы налогообложения.

Доходное неравенство в Европе смягчалось политикой в области образования и ускоренным ростом доходов групп населения с низкими и средними доходами [2, с. 6].

Изучение динамики показателей распределения и дифференциации доходов населения может опираться на различные представления о поляризации, например, богатые становятся богаче или бедные беднее, доходы других доходных групп населения не меняются; богатые беднеют, бедные богатеют при стабильном положении по доходам остальных групп населения [13].

Анализ дифференциации доходов населения, как страны в целом, так и отдельных регионов, основан на двух видах группировок: группировка населения по величине дохода на душу населения; распределение общего объема денежных доходов населения.

Первая группировка, по которой и определяется социально-экономическая дифференциация населения по доходам, приведена в табл. 4.

С 2010 по 2017 гг. в три раза (с 18,8% до 5,5%) снизилась доля населения с наименьшими доходами. В 2010 году 65,2% населения имели доходы ниже

среднего уровня (18958 руб.); на его долю приходилось 29,8% общего объема денежных доходов. В 2017 году ниже среднего уровня (31422 руб.) имели доходы 63,5% населения, а его доля в общем объеме доходов выросла и составила 30,6%. Это говорит о том, что произошло незначительное снижение дифференциации населения в пользу менее доходных групп.

Таблица 4

Распределение населения РФ по величине среднедушевых денежных доходов в 2010–2017 гг.

Все население	Годы				
	2010	2014	2015	2016	2017
	100	100	100	100	100
в том числе со среднедушевыми денежными доходами, руб. в месяц:					
до 7000,0	18,8	8,1	6,2	6,0	5,5
7001-10000,0	14,6	9,4	8,0	7,8	7,4
10000,1-14000,0	16,6	13,4	12,2	12,0	11,7
14000,1-19000,0	15,2	15,0	14,4	14,4	14,2
19000,1-27000,0	14,8	17,8	18,1	18,2	18,3
27000,1-45000,0	13,3	20,7	22,5	22,7	23,2
45000,1-60000,0	3,6	7,3	8,4	8,5	8,8
Свыше 60000,0	3,1	8,3	10,2	10,4	10,9

Составлено по данным: [10, с. 113].

Оценка равномерности или неравномерности распределения доходов в РФ и ее субъектах происходит путем группировки населения по квинтильным группам и расчета в каждой группе доли доходов от общей суммы доходов, получаемых населением (табл. 5). Предварительно происходит ранжирование семей, получающих доходы, в порядке их возрастания: от семей с наименьшими доходами к семьям с наибольшими доходами на каждого члена семьи.

Ученые установили тесную зависимость темпов изменения денежных доходов каждой доходной группы населения и изменения удельного веса доходов этой группы. Если все 20-процентные доходные группы имеют идентичные темпы роста, то предполагается, что их доли не меняются. И наоборот, если удельные веса постоянны, каждая квинтильная группа и

население страны в целом имеют одни и те же темпы изменения денежных доходов.

Таблица 5

**Распределение общего объема денежных доходов населения РФ
в 2010–2017 гг.**

Денежные доходы	Годы							
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе по 20%-м группам населения:								
1-я группа (с наименьшими доходами)	5,2	5,2	5,2	5,2	5,2	5,3	5,3	5,4
2-я группа	9,8	9,9	9,8	9,8	9,9	10,0	10,1	10,1
3-я группа	14,8	14,9	14,9	14,9	14,9	15,0	15,0	15,1
4-я группа	22,5	22,6	22,5	22,5	22,6	22,6	22,6	22,6
5-я группа	47,7	47,4	47,6	47,6	47,4	47,1	47,0	46,8

Составлено по данным: [10, с. 154].

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что за 2010–2017 гг. по первым четырем квинтильным группам населения рост их доли в общем объеме доходов не превышает 0,1–0,3 процентных пункта. Это говорит о равных темпах роста денежных доходов в среднем по России и по этим группам, включающим 80% населения страны. Противоположная ситуация сложилась в пятой группе. Ее доля, включающая 20% семей с высшими доходами на каждого члена семьи, вследствие этого уменьшилась на 0,9 процентных пункта и составила в 2017 году 46,8%, что свидетельствует о более низком среднегодовом темпе роста доходов в сравнении с российским.

Таким образом, выявлено отсутствие каких-либо глубоких изменений в распределительных отношениях и концентрации денежных доходов населения за 2010–2017 гг.

Для анализа концентрации и дифференциации денежных доходов населения по квинтильным группам был использован индекс Джини и коэффициент фондов (таблица 6). Чем больше коэффициент Джини (его значения колеблются от 0 до 100), тем различия в доходах выше. Если сравнивать страны с сопоставимым уровнем душевого ВВП, то по данным ООН этот параметр в Литве – 36, в Греции – 34,3, в Чехии – 25,4.

Динамика коэффициентов, характеризующих концентрацию и дифференциацию денежных доходов по группам населения РФ в 2010–2017 гг.

Годы	Коэффициент концентрации Джини	Коэффициент фондов
2010	0,421	16,6
2011	0,417	16,2
2012	0,420	16,4
2013	0,419	16,3
2014	0,416	16,0
2015	0,413	15,7
2016	0,412	15,5
2017	0,410	15,3

Составлено по данным: [10, с. 220].

Данные о величинах коэффициента Джини и коэффициента фондов подтверждают вывод о том, что в 2010–2017 гг. произошло незначительное уменьшение неравномерности в распределении доходов: коэффициент фондов снизился с 16,6 до 15,3 раза (научная секция по экономической и социальной безопасности Совета безопасности РФ установила, что коэффициент фондов должен составлять не более 8 раз), а коэффициент Джини с 0,421 до 0,410.

Откуда появляются такие значительные различия. По нашему мнению, важным фактором формирования доходов является сфера экономической деятельности человека. Оценка динамики заработной платы, ее межотраслевое и внутриотраслевой дифференциации проведена в работе на основе данных о номинальной заработной плате за 2010–2017 гг. (табл. 7).

Особого внимания заслуживает тот факт, что в отличие от дорыночной экономики с более высокой заработной платой в машиностроении, науке, в настоящее время в России наибольшая оплата труда приходится на добычу полезных ископаемых, обеспечение электрической энергией, газом, паром, финансовую деятельность.

Причём наиболее высокие темпы роста номинальной заработной платы имели место в тех видах экономической деятельности, где она ранее была самой низкой, а самые низкие, где она была самой высокой.

Таблица 7

Ранжирование видов экономической деятельности по среднемесячной номинальной заработной плате работников организаций в 2010–2016 гг. (тыс. руб.)

Виды экономической деятельности	2010	Ранг	2015	Ранг	2016	Ранг	2017	Ранг	2017 в коэф. к 2010
Сельское, лесное хозяйство	11,1	12	20,7	12	22,9	12	25,7	12	2,32
Добыча полезных ископаемых	39,9	2	63,7	2	69,9	2	74,5	2	1,87
Обрабатывающие производства	19,0	7	31,9	6	34,6	6	38,5	6	2,03
Производство и распределение электроэнергии, газа	25,6	3	38,9	4	42,0	4	44,6	3	1,74
Строительство	21,3	6	30,0	7	32,4	7	33,7	7	1,58
Оптовая и розничная торговля	18,4	8	27,0	9	30,1	8	32,1	8	1,74
Транспортировка и хранение	24,9	5	38,5	5	40,9	5	44,0	4	1,77
Финансовая деятельность	50,1	1	70,1	1	80,3	1	84,9	1	1,69
Операции с недвижимостью	17,7	9	26,3	11	28,1	10	30,2	11	1,71
Государственное управление	25,1	4	41,9	3	43,6	3	43,5	5	1,73
Образование	14,1	11	26,9	10	28,1	11	30,3	10	2,15
Здравоохранение	15,8	10	28,3	8	29,9	9	32,0	9	2,03
Вся экономика	21,0		34,0		36,7		39,2		1,87

Рассчитано по данным: [10, с. 145].

В 2010–2017 гг. максимальные темпы роста заработной платы были в сельском, лесном хозяйстве (2,32 раза), образовании (2,15 раза), здравоохранении (2,03 раза). В этих видах деятельности все исследуемые годы наблюдается самая низкая заработная плата. Минимальные темпы роста оплаты труда характерны для финансовой деятельности (1,69 раза), строительство (1,58 раза), которые занимают, соответственно, первое и пятое место в рейтинге видов деятельности по среднемесячной номинальной заработной плате.

В 2010 году уровень заработной платы в организациях, занимающихся финансовой деятельностью и добычей полезных ископаемых, превышал

среднероссийский уровень в 2,39 раза и 1,90 раза, а в 2017 году – в 2,17 раза и 1,90 раза соответственно.

В 2010–2017 годы между различными видами экономической деятельности имело место снижение дифференциации заработной платы. Если в 2010 году соотношение номинальной заработной платы в организациях, занимающихся финансовой деятельностью (самая высокооплачиваемая сфера) и занимающихся сельским хозяйством, охотой и лесной деятельностью (самая низкооплачиваемая сфера) составила 4,51 раз, в 2017 году коэффициент дифференциации снизился до 3,30 раза, причём, не изменилась ни лидирующая сфера (финансовая деятельность), ни аутсайдер (сельское хозяйство).

Таким образом, выявлены тенденции изменения номинальной заработной платы в РФ в 2010–2017 гг.: в видах экономической деятельности с низкой оплатой труда темпы роста заработной платы опережали темпы ее роста в видах деятельности с высокой оплатой труда; произошло снижение дифференциации в уровнях оплаты труда в зависимости от видов экономической деятельности.

Библиографический список

1. Доклад о неравенстве в мире – 2017. Основные положения. Русская версия [Текст] // World inequality lab. – 2018. – 20 с.
2. Доходы населения и оплата труда, социальная защита населения [Текст] // Экономический бюллетень. – 2012. – № 9. – 27 с.
3. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России. Проблемы и тенденции переходного периода [Текст] / Н.В. Зубаревич. – Изд-во: Ленанд, 2016. – 264 с.
4. Качанова Н.Н. Статистика уровня жизни населения [Текст]: учебное пособие / Н.Н. Качанова, И.Ю. Глебова, Т.А. Долбик-Воробей; под ред. В.Н. Салина. – М.: Кнорус, 2016. – 182 с.
5. Кривошей В.А. Уровень и качество жизни населения (теория и практика) [Текст] / В.А. Кривошей, Н.В. Школкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ОАО «ИТКОР», 2013. – 186 с.

6. Кривошей В.А. Оценка степени дифференциации доходов населения в регионах [Текст] // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. – 2014. – № 1. – С. 33–38.

7. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития [Текст] // Институт социального анализа и прогнозирования РАНХиГС. – 2017. – № 22(60). – 20 с.

8. 20. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 [Текст]. стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1162 с.

9. Римашевская Н.М. Риски бедности в современной России [Текст] / Н.М. Римашевская // Народонаселение. – 2014. – № 2(45). – С. 18–21.

10. Российский статистический ежегодник. 2018 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 694 с.

11. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2017 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2017. – 332 с.

12. Тужилина С.В. Особенности неравенства распределения доходов в РФ [Электронный ресурс] / С.В. Тужилина // Современные научные исследования и инновации: электрон. ресурс. – Режим доступа: http://web.snaura.ru/issues/2016/01/61834/lfnf_j,hfotybz 11.02.2018.

13. Шевяков А.Ю. Неравенство, экономический рост и демография [Текст] / А.Ю. Шевяков, А.Я. Кирута. – М.: М-Студио, 2009. – 192 с.

References

1. World Inequality Report 2017. General provisions. Russian version [Text]. World inequality lab. – 2018. – 20 p.

2. Incomes of the population and wages, social protection of the population [Text]. Economic Bulletin. – 2012. – № 9. – 27 p.

3. Zubarevich N.V. Social development of the regions of Russia. Problems and trends in the transition period [Text]. N.V. Zubarevich. Lenand Publ., – 2016. – 264 p.

4. Kachanova N.N. Statistics of living standards of the population [Text]. N.N. Kachanova, I.Yu. Glebkova, T.A. Dolbik-Vorobey; ed. by V.N. Salin. Moscow, Knorus Publ., – 2016. – 182 p.
5. Krivoshey V.A. The level and quality of life of the population (theory and practice) [Text]. V.A. Krivoshey, N.V. Shkolkina. 2nd ed., rev. and enl. Moscow, JSC ITKOR Publ., – 2013. – 186 p.
6. Krivoshey V.A. Assessment of the degree of differentiation of the population incomes in the regions [Text]. Basic and applied research of the cooperative sector of the economy. Scientific and theoretical journal. – 2014. – № 1. – p. 33–38.
7. Monitoring the economic situation in Russia: trends and challenges of socioeconomic development [Text]. Institute of social analysis and forecasting of RANEPA. – 2017. – № 22 (60). – 20 p.
8. Regions of Russia. Socioeconomic indicators. 2018 [Text]. Rosstat. Moscow, – 2018. – 1162 p.
9. Rimashevskaya N.M. Poverty risks in modern Russia [Text]. N.M. Rymashevskaya. Population. – 2014. – № 2 (45). – pp. 18–21.
10. Russian statistical yearbook. 2018 [Text]. Rosstat. Moscow, – 2018. – 694 p.
11. The social situation and the standard of living of the population of Russia. 2017 [Text]. Rosstat. Moscow, – 2017. – 332 p.
12. Tuzhilina S.V. Features of the inequality of income distribution in the Russian Federation [Electronic resource]. S.V. Tuzhilina. Modern scientific research and innovation: electron. resource. Access: <http://web.snaura.ru/issues/2016/01/61834/lfnfj,hfotybz> 11.02.2018.
13. Shevyakov A.Yu. Inequality, economic growth and demography [Text]. A.Yu. Shevyakov, A.Ya. Kiruta. Moscow, M-Studio Publ., – 2009. – 192 p.